

УДК 82-3

Нагиева Рухийя Садраддин кызы

к.ф.н., сотрудник Института литературы им. Низами НАНА, Баку, Азербайджан

Национально-освободительное движение глазами героев (на основе творчества Сабира Ахмедова)

Аннотация. Азербайджанская литература анализирует политические события во взаимосвязанной форме как составные части единого процесса, акцентированием того, за какие новые ценности необходимо вести борьбу, еще более уточняет и конкретизирует идейно-сюжетное содержание. В произведениях, призывающих к борьбе против армянской агрессии, выражаются чувства и тревоги вновь получившего независимость азербайджанского народа, отображается во имя чего, каких национально-духовных ценностей необходимо ведение борьбы. С этой точки зрения характерны написанные Мамед Аразом, Халилом Рза Улутурком, Исмаилом Шихлы, Габилем, Бахтияром Вахабзаде, Наби Хазри, Сабиром Рустамханлы, Сабиром Ахмедовым и др. нашими поэтами и писателями воздействующие произведения о майданном движении, кровавом Январе, армянской агрессии, предательстве «номенклатуры», тоске по родине, вершинах шехидства.

Ключевые слова: политика, национально-освободительное движение, армянская агрессия, духовные ценности.

Азербайджанский народ вступил на порог XXI века с такими чрезвычайными событиями как армянская агрессия, массовая депортация, национально-освободительное движение, склоки за власть. В действительности, все они были тесно взаимосвязаны друг с другом.

Совершение армянскими сепаратистскими силами на протяжении продолжительного периода времени кровавых преступлений для удовлетворения претензией на Карабах и своих грязных намерений, стало причиной резкого протеста азербайджанского народа, пробудила его чувства на борьбу за свои древние и вечные территории, дало толчок освободительному движению. Вместе с тем, поиск путей выхода из тяжелого положения привел к отдельным группировкам, раздорам ради получения руководящих полномочий.

Азербайджанский народ в таких сложных условиях сумел восстановить свою государственную независимость. Тоталитарный советский режим пал. Начался переходный период от закрытой, однополюсной системы к новому, свободному, демократическому миру.

Правильно осознавать суть происходящих в такой трудный период событий, адаптировать понятия, взгляды к новой среде было сложно. Вместе с тем, литературный мир, осознающий с полной серьезностью сущность опасности, угрожающей судьбе нашего народа и нашей государственной независимости, как и в начале

прошлого века, и в конце столетия призывал к защите Родины, вдохновлял всех на победу [1, 22]. Наша национальная литература анализирует происходящие события во взаимосвязанной форме как составные части единого процесса, акцентированием того, за какие новые ценности необходимо вести борьбу, еще более уточняет и конкретизирует идейно-сюжетное содержание. В произведениях, призывающих к борьбе против армянской агрессии, выражаются чувства и тревоги вновь получившего независимость азербайджанского народа, отображается во имя чего, каких национально-духовных ценностей необходимо ведение борьбы. С этой точки зрения характерны написанные Мамед Аразом, Халилом Рза Улутурком, Исмаилом Шихлы, Габилем, Бахтияром Вахабзаде, Наби Хазри, Сабиром Рустамханлы, Сабиром Ахмедовым и др. нашими поэтами и писателями воздействующие произведения о майданном движении, кровавом Январе, армянской агрессии, предательстве «номенклатуры», тоске по родине, вершинах шехидства.

Роман «Голпа» Сабира Ахмедова, рассказывающий о майданном движении – национально-освободительной борьбе, является характерным образцом. В этом произведении писатель могуществом художественного слова доводит до внимания читателя анатомию и динамику своих размышлений о майданном движении. Автор представляет и анализирует Площадь,

символ национально-освободительного движения, со всеми подробностями, нюансами, человеческой психологией, размышлениями и обвинениями, жалобами. Акцентирует вредное, разрушительное влияние всех революций, особенно начавшихся преждевременно восстаний. И поэтому сквозь роман красной нитью проходит мысль о том, что «народ к революции, изменениям не готов».

Основная идея романа заключается в утере индивидуальности, сборе на одной площади, объединению в один кулак ради единой цели. На самом деле, само название романа «Толпа» также служит художественной цели. Писатель этим подразумевает выход на площадь в виде толпы людей, имеющих общие интересы, но совершенно разные цели, мировоззрение, идеологию, а также потребности. Писатель показывает, что там, где есть толпа, там есть беспорядок, противоречия, непонимание, 70-летний советский режим отобрал у людей свободу, способность независимого мышления. Сейчас народные массы, возродившись, с новым воодушевлением рассыпаются на улицы и площади. Это движение, несмотря на все свои негативные стороны, недостатки, дефекты, представляет собой национально-освободительную борьбу. Но еще не идеализированная, поэтому и Площадь, именуемая Площадью Свободы, является не трибуной для призывов к верному спасительному пути людей, ведущих борьбу во имя больших целей, а трибуной для протестующих голосов простых людей. Площадь управляется не только видимыми, но и невидимыми силами.

«В сумерках кто-то говорил с ораторской трибуны последним. Потом Площадь осталась одна-одиошенька, как огород без охраны. Оказывается, по ночам в палатках устраивались другие торжества, начинался разврат. На площадь привозились наркоманы, проститутки, гомосексуалисты, психи. Это было делом рук КГБ.

- Настоящую революцию спустя тридцать лет сделает Мурад и другие. Для прозрения этого народа необходимо, чтобы поколения обновились» [2, 270].

Символические выражения, изображения нард и игры в них «пришедших из прошлого мужчин», манеры проверки советской милицией удостоверений входящих в издательство, произвола работающей в издательство на большой должности армянской женщины, продолжения даже в дни «бури» своей сытой,

самодовольной жизни партийными работниками – номенклатурой, возвышает роман до уровня самобытного произведения.

Большинство персонажей являются образами таких конкретных личностей, как известные нам по майданному движению Немят, Сабир Рустамханлы, партийные работники того периода А.Везиров, М.Горбачев, Ахундов и др. Высказанные о них соображения помогают создать впечатления не только о качествах отдельных личностей, но и характерных особенностях эпохи, среды в целом. Например, на одном из майданных митингов С.Рустамханлы говорит:

«Наше горе заключается не только в Топхане (лес возле Шуши, с вырубки которого началось движение - прим. пер.), не только в Карабахе... Народ восстал против общественной несправедливости, невыносимого беспорядка, расслоения общества, эксплуатации, бюрократической системы в целом» [2, 41-42].

Герой романа Адаш-муэллим (зд: обращение к уважаемому человеку – прим. пер.) является работником типографии, участником освободительного движения, живым свидетелем майданных дней, в некотором роде, самим писателем, автобиографичным образом. В отличие от темных сил, называющих с трибуны всех партийных работников, должностных лиц предателями, а по ночам устраивающих в палатках оргии, герой С.Ахмедова Адаш-муэллим, смотрит на национально-освободительное движение не сквозь призму личных интересов, приходит на площадь не ради собственных интересов и намерений, как и многие, он влюблен в свободу, жаждет независимости народа. Он не подвержен эмоциям, не произносит волнующих речей, умеет хранить хладнокровие, когда события выходят из колеи, оценивает процессы и явления, делая выводы из поучительных уроков истории. Своими мыслями и соображениями Адаш-муэллим делится либо с внутренним «я», либо с Асифом и Гуламом. Как патриотичный интеллигент, говорит с беспокойством о презренной политике армян, агрессии в Карабах, о предательстве по отношению к Турции в 1915 году. Вообще, часто бросая взор на историю, в произведении пытаются дойти до корней вопроса. В отличие от присоединившихся к национально-освободительному движению стихийно темных сил, эти 3 образа автор представляет как образы, умеющие смотреть на события ясным взором, способные вдумчиво

анализировать. По их пониманию и уверенности, майданное движение есть восстание, революция, движение за свободу. Но движение ненаправленное и неуправляемое, фактически превратившееся в инструмент манипуляций в руках желающих им управлять.

Однако и Адаш-муэллим не всецело положительный герой в глазах С.Ахмедова, писатель представляет его как человека, никогда в жизни не любившего, смотрящего на вопросы любви иными глазами. Сравнивающий революцию с любовью Адаш-муэллим, полагая, что оба высасывают существо человека, утверждает: «любовь, свобода, революция - насилие». Связывает главную причину переполнения чаши терпения народа, постепенного роста волн протеста с несправедливой и коварной позицией центральной власти в карабахском вопросе.

«Главную площадь Баку целиком заполонила толпа. С первых рядов слышен был крик:

– КА-РА-БАХ!

– КА-РА-БАХ!

Всю площадь напротив моря, выпирающего из-за высоких сосен, напротив залива между Зыхским мысом и Биловской сопкой, запрудил человеческий поток. Глеющее на шпиле вышки табло вместо указания времени как будто бы отображала, как смешалась погода» [2, 26].

Писатель делится впечатлениями не о том, когда и как началось национально-освободительное движение, а о социальном составе, сущности и тайных пружинах. С помощью диалогов таких трезвомыслящих интеллигентов, как Адаш-муэллим, Гулам, Асиф, раскрывает, как были организованы сумгаитские события, показывает, что для демонстрации азербайджанского народа на весь мир как дикого, кровожадного народа, все было запланировано заранее, и к тому же на глазах «наших» руководителей партии и правительства, может даже с их тайного позволения.

“ – В любом случае, не ясно, кто начал события в Сумгаите, кто организовал. С самого начала на крыши домов были установлены кинокамеры. События на следующий день были показаны по телевидению Европы, США. Это заставляет призадуматься. Похоже на фабрикации.

– Имеешь в виду КГБ? Нееееет! Разговор не упирается в расправу над армянами. Сумгаит превратился в лагерь смерти. Население задыхается в ядовитом воздухе, положение очень

тяжелое. Продуктов нет, квартир не хватает, у молодых людей во вредных цехах легкие все продырявлены. В 30-35 лет выходят на пенсию, по болезни. Это можно разве терпеть? Должно было взорваться.

– После Сумгаита вся мировая пресса, московские газеты, общественные организации встали против нас. Нет такой газеты, министерства, партии, государственного учреждения, где не работал бы армянин. Как дикарей, хищников, разбойников, кровопийц ославили нас после Сумгаита. И связывали при этом с Турцией, с событиями 15-го года» [2, 31].

Из взглядов героев на события особенно заметны 2 вещи: первое – организация армян, плановое движение на пути к цели, прибегание к любым методам борьбы, вплоть до убийства собственных сородичей, дарения своих девушек и женщин; другое – внутренний раздрой в Азербайджане, разборки за власть между «лидерами», не считающими других достойными себя, ставящих свои личные интересы превыше национальных интересов. Писатель часто акцентирует внимание на том, что виновниками этих бед, свалившихся на голову нашего народа, являются именно такие топоры с нашими же топорщиками.

«– Карабах стал предлогом для народного взрыва. Дело не только в Карабахе. Претензии армянских экстремистов не имеют границ. Программы организаций «Карабах», «Крунк» известны: грезы о «Великой Армении» довели их до безумия.

– А наши руководители спят.

– Не спят. Всерьез приобщились к торговле, вредя интересам народа, Родины. Играют судьбами нации. Продали землю! Значительную часть земель Казаха, Гедабека подарили им. Хорошо отлупили их в Кемерли. В комедии «Широко шагает» Москве дали много даров. В 76-ом году и Центр южного рыболовства был отобран у Баку, перевезен в Астрахань, РСФСР. «Косая курва» Атлантики доходит до Баку, осетр, кутум, хашам Каспия вознеслись на небо. От Дербента до Астары Каспий наш. Это в 2-3 раза больше земельных площадей Азербайджана. Богатствами Каспия можно содержать 5 таких республик, как Азербайджан. Армяне дают в долларах взятки, а наши землю, море, нефть!» [2, 33].

И из этого диалога становится ясно, что причины всех бед, свалившихся на голову азербайджанского народа, писатель раскрывает со всей наготой, в резкой форме. Пишет о по-

строении дружбы народов на лжи, вере в эту ложь только неправедным образом правящих Азербайджаном.

В произведении благодаря художественному обобщению освещается правда о взаимосвязанности осуществленных на Кавказе, в том числе Азербайджане, начиная еще с начала прошлого века, кровавых боен с запланированной деятельностью пришлых армян [4, 228], попытками вытеснения местного населения с исторических территорий, путем предъявления территориальных претензий в подходящие моменты. К слову, необходимо подчеркнуть, что было бы неверным предполагать стирание этой исторической истины из художественной памяти, наша национальная литература в рамках возможностей, допускаемых режимом, в различных формах вспоминала армяно-мусульманские боины, показывала их причины. Однако наша национальная литература никогда, ни при каких обстоятельствах не преследовала цели поднять один народ на другой, хранила гуманистические позиции, призывая к мирному сосуществованию. И С.Ахмедов продолжает эту традицию, его художественная память служит цели отдалить от кровопролития, проклясть зачинщиков войны.

Проблема национально-освободительного движения находит своеобразное решение и в написанной С.Ахмедовым в 1990-1991-х годах «Январских рассказах». Писатель воздействующим языком описал события, охватывающие противостояние безоружного народа в борьбе за свою свободу с агрессией имперской армии, наличие многочисленных шехидов при этом. Эти рассказы, маленькие по объему, большие по тематическому охвату, расширяют наши представления о том, как безжалостный советский режим давил под гусеницами танков

самоотверженных сыновей народа, требующего право на свою свободу, на суверенную неприкосновенность, о сыновьях народа, показавших решимость в тот кровавый день, о том, как нелегко приобретается свобода, прививают читателю чувство патриотизма. Невозможно без волнений читать такие его рассказы, как «Не выключай свет», «Мечь», «Ничего» и пр. Мы даже сказали бы, что рассказы С.Ахмедова представляют собой рассказы, написанные с душевными метаниями народом, впавшим в шоковое состояние, испытавшим психологические потрясения от трагедии 20 января, но при этом не потерявшего решимость борьбы за свою свободу. В этих метаниях мы видим, чувствуем психологическое состояние, напряженное настроение, состояние аффекта людей, «не знающих того, что было и закончилось» [3].

Вместе с тем, в рассказах С.Ахмедова мы ощущаем чувство глубокого сожаления и внутреннего протеста по поводу нашей забывчивости, короткой памяти, крайней гуманности. И это естественно: в произошедших трагедиях немалую роль сыграли потеря политической бдительности, допущение махрового врага к нашему столу.

Литература

- 1 Биннатова А. Ощущения национальной свободы в поэзии. – Баку: Агрыдаг, 1997.
- 2 Ахмедов С. Толпа. – Баку: Азербайджанское государственное издательство, 1999. – 274 с.
- 3 Ахмедов С. Январские рассказы. – Баку: Азернешр, 1992. – 126 с.
- 4 Кулиев В. Армянский гнет в Азербайджане. – Баку: Озан, 1999. – 228 с.

***

The Azerbaijani literature analyzes political events in the interconnected form as components of uniform process, even more specifies and concretizes the ideological and subject contents. In the works calling for fight against the Armenian aggression, feelings and alarms of the Azerbaijani people which have again received independence are expressed, what national cultural wealth conducting fight is necessary. From this point of view Mamed Araz, Halil Rza Uluturk, Ismail Shikhl, Gabil, Bakhtiyar Vakhbada, Nabi Hazri, Sabir Rustamkhanli, Sabir Akhmedov, etc. our poets and writers influencing works about a Maidan movement, bloody January, the Armenian aggression, "nomenclature" treachery are characteristic written.